

СЕКЦИЯ № 5

ВНЕАУДИТОРНАЯ РАБОТА С ИНОСТРАННЫМИ ОБУЧАЮЩИМИСЯ, ИЗУЧАЮЩИМИ РУССКИЙ ЯЗЫК

УДК 801.3=82(045/046):26

Н. Б. Бугакова,

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка
и межкультурной коммуникации
Воронежского государственного
технического университета
(Воронеж, Россия)

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ОНОМАСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА А. ПЛАТОНОВА «ЮШКА»)

Предлагаемое исследование посвящено выявлению особенностей анализа ономастических средств творческой лаборатории А. Платонова в иноязычной аудитории. Проведенное исследование показало, что анализ ономастических средств в художественном произведении имеет важное значение для понимания авторских интенций и особенностей восприятия текста разными аудиториями. Исследование имен собственных позволяет выявить ключевые моменты, влияющие на интерпретацию текста в иноязычном контексте: автор использует существующие в языке слова, наделяя их способностью становиться именем и сообщая таким образом герою те черты, которыми наделен предмет, называемый этой лексемой.

Ключевые слова: А. Платонов, оним, «Юшка», иноязычная аудитория.

Рассказ «Юшка», известный своей глубиной и эмоциональной насыщенностью, предоставляет богатый материал для исследования имен собственных. Анализ ономастической системы произведения позволяет глубже понять авторский стиль, особенности восприятия персонажей читателями и культурные контексты, заложенные в тексте. В данной работе мы рассмотрим основные аспекты использования имен собственных в иноязычной аудитории, исследуя, каким образом переводческие решения влияют на восприятие текста иностранными читателями.

Предлагаемое исследование посвящено анализу особенностей функционирования ономастических единиц в рассказе А. Платонова

«Юшка». «Юшка» – рассказ, написанный А. Платоновым, по разным данным, либо в первой половине 30-х гг., либо в 1937 г., опубликован был только после смерти писателя, как и многие его тексты. Этот рассказ увидел свет в 1966 году. На нескольких страницах рассматриваемого произведения автор виртуозно раскрывает особенности менталитета жителей описываемого городка, их образ мыслей, поднимая тему добра и зла.

Название рассказа «Юшка» – это также имя главного героя, вообще «звали его Ефимом, но все люди называли его Юшкой» [1, с. 3]. Согласно данным «Словаря русских личных имен» А. В. Суперанской, имя Ефим происходит от греч. *Εὐφίμιος* (*Эуфемийос*) – ‘благожелательный, благодушный’ [2, с. 187]. Анализируя текст, понимаем, что выбор имени *Ефим* для героя автором неслучаен. Юшка на удивление спокоен и умиротворен, несмотря на все провокации в свой адрес: «Дети поднимали с земли сухие ветки, камешки, сор горстями и бросали в Юшку. – Юшка! – кричали дети. – Ты правда Юшка? Старик ничего не отвечал детям и не обижался на них; он шел так же тихо, как прежде, и не закрывал своего лица, в которое попадали камешки и земляной сор. Дети удивлялись Юшке, что он живой, а сам не сердчат на них» [1, с. 4]. С точки зрения детей, представляемых А. Платоновым в этом тексте, живой человек непременно должен злиться, «серчать» тогда, когда его обижают.

Интересна ситуация введения автором для именования главного героя лексемы *юшка*. Словари не приводят возможности образования от имени *Ефим* уменьшительного *Юшка*. Полагаем, что данный оним А. Платонов образует самостоятельно, на основании существующей в языке лексемы *юшка*, которая в этимологическом словаре М. Фасмера приводится в форме *юша* и обозначает «человек, насквозь промокший от дождя», «сырой, мокрый» [3, с. 537]. Считаем необходимым отметить важность воды в картине мира А. Платонова. Он считал, что вода – самое главное для существования всего живого, без воды не может быть жизни, вода – сама жизнь. Поэтому подобный выбор имени для героя, на наш взгляд, неслучаен. Таким образом автор передает волю к жизни, витальность героя. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля приводит следующее значение лексемы *юшка*: «навар мясной, рыбий, похлебка» [4, с. 460]. Обратившись к тексту рассматриваемого рассказа, мы видим, что А. Платонов, употребляя лексику *юшка* для обозначения имени человека, хотел обратить внимание чи-

тателя на то, что поведение героя было нетипичным, несвойственным живому человеку: «Дети ... думали – вправду ли Юшка живой? Потрогав Юшку руками или ударив его, они видели, что он твердый и живой» [1, с. 4]. Несмотря на обилие уменьшительных форм от имени *Ефим*, зафиксированных в «Словаре русских личных имен» А. В. Суперанской [2], А. Платонов образует свой оним – *Юшка*, подчеркивая тем самым нетипичность поведения героя, его необычность, непохожесть на других.

Несмотря на употребление лексемы *юшка* в качестве имени главного героя, мы видим, что он сохраняет черты, присущие человеку с именем Ефим: благодушие, всепрощение: «Юшка тоже радовался. Он верил, что дети любят его, что он нужен им, только они не умеют любить человека и не знают, что делать для любви, и поэтому терзают его» [1, с. 4]. Юшка демонстрирует снисходительное отношение к тому, что дети позволяют себе в его адрес, потому что понимает, что эти дети воспитаны таким образом, что не умеют выражать свои чувства иначе, как делать больно, физически или морально, человеку, по отношению к которому они хотят проявить свою любовь. Анализируя текст, находим свидетельство тому, что такое имя – Юшка – герой выбрал себе сам. Узнают об этом жители городка уже после смерти Юшки, когда в город приходит, чтобы его разыскать, девушка, которой он долго помогал. Она ищет Ефима Дмитриевича, но такого человека никто не знает, и тогда кузнец, у которого работал Юшка, выдвигает предположение: «Уж не Юшка ли он? Так и есть – по паспорту он писался Дмитричем... – Юшка, – прошептала девушка. – Это правда. Сам себя он называл Юшкой» [1, с. 3]. Становится очевидно, что себя и свою жизнь герой не воспринимал всерьез: это определяется по легкомысленному отношению к собственному имени. В жизни этой девушки Юшка сыграл решающую роль, поскольку девушка была сирота, и он всю жизнь все заработанные деньги отвозил ей, практически ничего не тратя на себя. Так девушка смогла получить образование и стать врачом: «И все ее знают в городе, называя дочерью доброго Юшки, позабыв давно самого Юшку и то, что она не приходилась ему дочерью» [1, с. 6]. Осознание того, что Юшка был добрым, пришло к жителям города лишь после его смерти, в течение жизни к нему относились как к ненужному, лишнему: «Веселый прохожий, знавший Юшку, посмеялся над ним: – Чего ты землю нашу топчешь, божье чучело! Хоть бы ты помер, что ли» [1, с. 6].

Несмотря на то, что Юшка выступал раздражителем для всех, кто проживал в городе, у него был определенный функционал, определенная роль, важное место, которое он занимал в жизни людей. Юшка служил своеобразным мерилom времени: «Когда Юшка рано утром шел по улице в кузницу, то старики и старухи подымались и говорили, что вон Юшка уж работать пошел, пора вставать... А вечером, когда Юшка проходил на ночлег, то люди говорили, что пора ужинать и спать ложиться – вон и Юшка уж спать пошел» [1, с. 7].

Таким образом, для А. Платонова как для автора характерен оригинальный подход при выборе имени героя. Автор использует существующие в языке слова, наделяя их способностью становиться именем и сообщая таким образом герою те черты, которыми наделен предмет, называемый этой лексемой. Выбор имени героя для А. Платонова – весьма значимый процесс, поскольку на имени героя строится все произведение, создаваемое автором, от имени героя зависит отношение к нему других персонажей, вводимых в произведение.

Проведенное исследование показало, что анализ ономастических средств в художественном произведении имеет важное значение для понимания авторских интенций и особенностей восприятия текста разными аудиториями. Исследование имен собственных позволяет выявить ключевые моменты, влияющие на интерпретацию текста в иноязычном контексте. Результаты работы демонстрируют необходимость учета культурных и языковых особенностей при переводе произведений, содержащих значимые ономастические элементы. Это важно для сохранения аутентичности текста и обеспечения адекватного восприятия его содержания иностранной аудиторией. Таким образом, данная работа вносит вклад в понимание процессов межкультурной коммуникации через призму ономастики и открывает перспективы для дальнейших исследований в этой области.

Список использованных источников

1. Платонов, А. Собрание сочинений: в 5 т. / Андрей Платонов; сост. В. А. Чалмаева. – М. : Информпечать, 1998. – Т. 3. – С. 3–7.
2. Суперанская, А. В. Словарь русских личных имен / А. В. Суперанская. – М. : Издательство АСТ, 1998. – С. 187.
3. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. – М. : Астрель: АСТ, 2007. – Т. 4. – С. 537.
4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М. : ОЛМА-ПРЕСС; Красный пролетарий, 2006. – Т. 4. – С. 460.